

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Плюснин Л.В., Петрова Г.И. — Экосистемная рациональность – философский дискурс мышления о современном мире и его будущем // Философская мысль. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.8.43561
EDN: WCMCIB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43561

Экосистемная рациональность – философский дискурс мышления о современном мире и его будущем

Плюснин Лев Витальевич

Младший научный сотрудник Института образования Томского государственного университета;
старший преподаватель, кафедра Онтологии, теории познания и социальной философии,
Национальный исследовательский Томский государственный университет

634050, Россия, Томская область, г. Томск, ул. Ленина, 34, оф. а

✉ levplusnin@gmail.com

Петрова Галина Ивановна

доктор философских наук

профессор, кафедры Онтологии, теории познания и социальной философии, Национальный
исследовательский Томский государственный университет; ведущий научный сотрудник Института
образования Томского государственного университета.

634050, Россия, Томская область, г. Томск, ул. Ленина, 34а

✉ seminar_2008@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальная философия"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.8.43561

EDN:

WCMCIB

Дата направления статьи в редакцию:

12-07-2023

Аннотация: Данная статья полагает предметом исследования поиск специфической формы рационального мышления о будущем. Объектом исследования, в этой связи, выступает рациональное мышление в специфике его сущностных характеристик и историко-философских формах проявления. В качестве рациональности релевантной предлагается и обосновывается экосистемная рациональность как та методологическая позиция, которая отвечает специфике исследования современной онтологии социальной реальности. Настоящее исследование использует следующие исследовательские методы: системный анализ, обеспечивающий целостное видение человека в ракурсе его

деятельности. Этот метод позволил предложить понятие экосистемной рациональности. Системный анализ дополнен в статье методом сравнения, когда различные типы рациональности (классический, неклассический и постнеклассический) рассматриваются в потенциальных возможностях своих форм мыслить о социальной реальности будущего. Использовался метод контент-анализа и анализа библиографических публикаций отечественных и зарубежных авторов, которые позволили использовать метод систематизации и обобщения на основе критерия: природно-социально-антропологического единства. В статье на основе обобщения литературы улавливается тенденция формирования экосистемной рациональности, как той формы современного постнеклассического рационального мышления, которая отвечает специфике исследования современной социальной реальности и ее будущих проявлений. Разрабатывается понятие, даются основные характеристики, определяется специфическое предназначение экосистемной рациональности, которая, оставаясь научной (т.е. показывающей рациональный путь к истине), выходит за рамки только науки и на основе своих эпистемологических критериев предлагает рациональные способы мышления о социальности в целом. Специфика рационального мышления в этой форме состоит в способности быть направленным на многовекторность и нелинейность социального развития, фасетность теоретического взгляда, способного схватить сетевое состояние настоящего как предвестия будущего. Научная рациональность в экосистемной форме приобретает философско-мировоззренческое значение и предстает в качестве инструмента мышления, возможного для использования современной социальной эпистемологией в ее исследованиях будущего.

Ключевые слова:

экосистемность, рациональность, исследование будущего, классическая рациональность, неклассическая рациональность, постнеклассическая рациональность, экосистемная рациональность, форсайт, мышление о будущем, экософия

Введение

Актуальность. В связи с пророчествами различного рода «концов», «сумерек», «деконструкций» («конец истории», «смерть человека», изгнание субъекта с «его королевского места», «сумерки богов» и пр.) желание увидеть будущее приобрело сегодня характер насущной необходимости. Вопрос стоит актуально уже потому, что человек в XX и XXI вв. впервые в истории узнал о собственном возможном конце в будущем не только как индивида, но и как рода в целом. Об этом говорят и серьезная социальная напряженность в мире, и высокие милитаристские технологии, грозящие с их помощью решать социальные конфликты, и пока не проясненные результаты, которые несет искусственный интеллект не только с его преимуществами перед человеком, но и с его угрозами человеческому существованию. Забота о будущем в наше время характеризует самые разные сферы социальной практики: управление (стратегические и форсайт сессии), образование (его непрерывность, индивидуальные образовательные траектории, опережающая подготовка), образ жизни (зло и добро, причины человеческой агрессии, искусственный интеллект и пр.), культура (социокультурное будущее многополярного мира) и т.д. Этот набор практик, конечно, за основу в качестве отправной точки берет некоторую картину будущего. Существует множество методов создания этой картины (how-to answers) [\[1, с. 25\]](#): «Французская сценарная школа» [\[2, с. 1488-1492\]](#) [\[3\]](#), Делфи [\[4\]](#), Многоуровневый анализ причин [\[5\]](#), подходы Интегрального

будущего [\[6\]](#), Системного форсайта [\[7, с. 120-137\]](#), Быстрого форсайта [\[8\]](#) и пр.

Практическая работа, связанная с конструированием будущего, часто использует понятия «экосистема», «экосистемный подход», «экосистемность» как его (будущего) характеристики. Так, уже в начале XXI в. велась работа над международной программой «Экосистемы и благосостояние человека», доклад о результатах которой «Оценка экосистем на пороге тысячелетия» опубликован [\[9\]](#). Заявленный подход и используемый термин требуют теоретической разработки и обоснования. Такая цель реализуется, например, в диссертационных исследованиях по проблемам предвидения и прогнозирования [\[10\]\[11\]\[12\]\[13\]](#). Есть множество публикаций (философского и научного профиля), посвященных вопросам, где ключевым словом также оказывается «экосистемность» [\[14\]\[15\]\[16\]\[17\]](#) в применении к исследованию настоящего с его произошедшими уже в XXI в. трансформациями, которые, очевидно, готовят будущее. Можно полагать, что именно экосистемная форма мышления дает возможность всматриваться (прогнозировать, предвидеть, проектировать, обозначать горизонты и пр.) в будущее с позиций настоящего.

Проблема статьи, таким образом, связана с разработкой экосистемной рациональности как инструмента мышления, релевантного основным векторам развития современной социальной реальности в ее движении к будущему. Трудность работы состоит в том, что при решении поставленной проблемы необходимо, конечно, исходить из специфики образа (картины) будущего, то есть из картины того, чего еще нет. Какая форма рациональности может быть релевантной для мышления и конструирования будущего – это проблемный вопрос статьи. Перформативность философского знания, не являющегося знанием рецептурным, но предлагающего теоретические рассуждения по поводу той или иной проблемы, в данном случае обнаруживает себя в отложенной практике, в мыслительном конструировании будущего. Первый корень слова «экосистемная» взят от понятия «экология» и говорит о том, что объектом этой формы рациональности является природа, однако не в ее девственности, но в состоянии, непосредственно, системно и тесно увязанном с человеком. Природа сегодня, получив антропогенное воздействие, существует только в целостности с человеком, социально, технически и культурно ее преобразовавшем. С другой стороны, и сам человек в своем биологически-природном существовании тоже подвергся изменениям, получая, например, протезные (продлевающие его биологическую жизнь) формы существования, или (в случае, например, с ИИ) уже сегодня получая предупреждение о возможности отказа от своей биологической специфики. Экосистемность – понятие, свидетельствующее о новой среде обитания человека в природе, обществе, культуре – в их тесно сплетенной целостности. Эта среда несет на себе социокультурные и философско-мировоззренческие коннотации и не может уже быть исследованной лишь в рамках научного Логоса (эко-логии, био-логии или зоо-логии), она – прерогатива широкого философско-мировоззренческого осмысления. Понятие об экологии расширило свое значение, утратив смысл только учения о доме (oikos) как природе, и обогатило свое содержание за счет включения в него человека, культуры, общества, техники, науки как деятельности. Возникла экосистема – дом как система разных структур, в которых человек находит свое место: это его местопребывание, которое нуждается в изучении не только научным логосом, но и методами социального и экзистенциально-антропологического характера, которые допускают в качестве познавательных средств веру, чувство, интуицию, понимание, переживание и т.п. Сохраняя свое место в науке – в биологии, – экология приобрела в то же время характер философского, социально-антропологического знания: в нем слышится в качестве экологического кредо призыв

беречь не только природную среду обитания, но беречь мир в целом, сохранить его для будущего человеческого, социокультурного и природного существования. Мир – это та экосистема, связи которой – разносторонние, многовекторные – востребовали экологическую логику, которая может работать с хаосом, являя из него порядок (И. Пригожин).

Цель статьи – представить и обосновать форму рационального мышления – экосистемную рациональность, – с методологической помощью которой можно было бы иметь суждения о целостности современного мира как дома человека, его местопребывания как тесного единства и сплетения природы, человека, культуры, социальности. Такой oikos – это экосистемная современная реальность. В своей многосторонности, и единстве множественности, в разновекторности развития она нео-предел-енна (не имеет конкретных и статичных пределов-границ) и потому не схватывается строгим и чистым Логосом, трудно удерживается в закономерностях развития. В экосистемном образе современная реальность идет к будущему.

В методологическом обосновании статья исходит из понятия научной рациональности (В.С. Швырев, В.С. Степин) и интерпретации идей по поводу поставленных вопросов таких отечественных авторов, как Л. Гудков, Д. Песков, П. Лукша, М. Кожаринов, И.Т. Касавин, З.А. Сокулер, В.Н. Порус, С.В. Пирожкова и др. Западные авторы представлены именами Ф. Гваттари, М. Хайдеггера, Ж.-Л. Нанси, Ф. Фукуямы, Ю. Хабермаса, К.-О. Апеля и др. Работы названных авторов дают основание говорить о серьезных трансформациях реальности современного мира, представшего в экосистемной целостности, единении, переплетении и сцеплении ее различных элементов (природных, социальных, антропологических), что и позволяет утверждать о рождении экосистемной рациональности как новой формы постнеклассического мышления. Гипотетично полагаем, что именно эта форма может быть релевантной для мышления и конструирования будущего.

Исследовательским методом, который сориентировал на решение поставленной проблемы, явился, конечно, системный анализ, обеспечивающий целостное видение человека в ракурсе его деятельности, вплетающей его в природу, изменяющей ее и собственное состояние тоже. Именно этот метод позволил предложить понятие экосистемной рациональности в качестве релевантного для мышления о будущем. Методы практической работы с будущим – предвидения, прогноза, проектирования, социальной экспертизы и т.п. – пока не затрагиваются. Системный анализ дополнен в статье методом сравнения, когда различные типы рациональности (классический, неклассический и постнеклассический) рассматриваются в потенциальных возможностях своих форм мыслить о социальной реальности будущего. Использовался метод контент-анализа и анализа библиографических публикаций отечественных и зарубежных авторов, которые привели к возможности использовать метод систематизации и обобщения на основе конкретно критерия – природно-социально-антропологического единства. Конечно, в обосновании понятия экосистемной рациональности помог и метод междисциплинарности исследования.

Обсуждение

1. Экосистемность современного мира: вызовы рациональному мышлению

Философская рефлексия относительно современной реальности обнаружила себя в экстравагантных, с точки зрения классической философии, заявлениях: «природы больше нет» [\[18\]](#) «"Мир" онтологически не есть определение сущего..., но черта самого

присутствия» [\[19, с. 64\]](#); только в горизонте идеи о бытии вообще «можно провести различие между экзистенцией и реальностью. Обе подразумевают все-таки бытие» [\[18, с. 314\]](#) «человек “запрограммирован” Бытием и принадлежит своему существу лишь постольку, поскольку слышит требование Бытия. Стояние в просвете (Lichtung) бытия я называю экзистенцией человека», которая состоит, «конечно не в том, что он становится субстанцией сущего в качестве его “субъекта”, чтобы на правах властителя бытия утопить его (сущего) бытийность [\[19, с. 117, 212, 314\]](#); «Сегодня недостаточно мыслить для того, чтобы быть, как заявляет Декарт» [\[20, с. 35\]](#).

Как бы подводя итог всем подобного рода рассуждениям в литературе констатируется возникновение нового способа мышления – экософского – и новой сферы философского знания, констатирующего единение человека, природы, общества и культуры, – экософии. «Экософская проблематика – это человеческое существование в исторических контекстах, которые характеризуются новыми экологическими регистрами (единством трех экологий) – окружающей среды, социальных отношений и человеческой субъективности» [\[20, с. 28, 34\]](#).

Подобного рода рассуждения имеют к теме статьи отношение в той мере, в какой они ориентируют на новое видение местопребывания человека и новое метафизическое зрение его рациональной мысли. Новизна состоит в том, что, зрение и мышление, будучи научно-рациональными, направлены не только на науку, обуславливая принципы открытия научной истины, но формируются в результате рационального исследования специфики всей среды обитания человека. Экосистемная новизна бытия запрашивает такое зрение человека как инструмент его мышления, которое помещает традиционные эпистемические критерии науки в целостность системы философских, этических, антропологических, духовных, эстетических и т.д., и.п. характеристик. Что конкретно обосновывает этот запрос?

Во-первых, указанная новизна получает обоснование в том, что онтологическая проблематика, предполагающая изначальный тезис о дихотомии человека и бытия, сегодня трансформируется и базирует себя на видении их системной целостности. Аргументируя это положение, можно сослаться на понятие «фундаментальной онтологии» М. Хайдеггера, где расставлены специфические акценты в связи с введением в онтологию антропологических категорий – «открытость», «понимание», «забота», «расположение», – и где человек определяется в категориях «dasein», «Присутствие», «понимание бытия», «бытие-в-мире». Человек «открыт» в само бытие, благодаря чему, оно ему является, ибо априори он наделен способностью понимания. Это и обеспечивает специфическое местопребывание человека в бытии: он получает к нему рефлексивное отношение, всегда к нему (в отличие от животного) относится, т.е. осознает его. Специфика «положения человека в Космосе» [\[21\]](#) в том, что бытие нуждается быть осознанным, и потому, как бы, программирует человека на то, чтобы он услышал его «зов» как призыв «высветить» его, войдя в его «просвет».

Во-вторых, новизна экосистемного мышления сегодня иницируется и тем, что философская рефлексия относительно природы и методологический принцип ее исследования меняют свой характер под воздействием антропогенного фактора. «Природы больше нет», – говорит Ж.Л. Нанси [\[18\]](#) Иначе: природа утрачивает свою естественность. Она оискусствляется: могущественные техники знания о Земле, и о Космосе, достижения современной технотехники преобразовали естество природы, поставив его (естество) на службу человеку, повлияв тем самым на принцип

экологичности, который приобрел всеохватное значение, распространяясь на природу, уже не существующую вне человеческих следов. Экологи, биологи, констатируя ситуацию антропогенных воздействий, используют слово деволюция природы, поскольку современный мировоззренческий фокус ее видения уходит от принципа однонаправленного развития и предлагает оптику, которая отрицает линейность прогрессивной эволюции, показывая ее зигзаги и разветвления. Мир увиден в его чрезвычайной множественности, разнообразии, гетерогенности. Науки о природе, поэтому, предлагают ввести закон множественного мира: закон бинарной множественности предметов и явлений мира и их взаимодействий; закон разветвляющегося циклического развития предметов и явлений мира с уравниванием ветвей, последующим их схождением и началом нового цикла; закон динамичной целостности мира (См., например: Тетиор А. Н. Целостность, красота и целесообразность мира множественной природы [\[22\]](#)). Рефлексируя по поводу развития современного мира, философия использует понятия «стохастичность», «ризома», «сингулярность», «множественность», «неопределенность», «непрогнозируемость», «динамичная целостность» и т.п. Когда мир видится сквозь эти категории, то он предстает лабиринтом, в котором трудно (невозможно) поставить стратегически и рационально ясную цель, двигаться жестко, неукоснительно и точно, чтобы реализовать ее. Природа – это экосистема разнонаправленная, ризомно-векторная, фиксирующая хаотичность и случайность. Такая природа вызывает необходимость мышления о ней и ее видения не в строгой логичности научного взгляда, но в экосистемной логике.

В-третьих, экосистемное мышление сегодня вызывается (и в этом его новизна тоже) и необходимостью работы с объектами, которые явили себя в такой степени единения человека, природы, общества и культуры, что получили название «сверхсложных», «оживших», техно-социально-гуманитарных [\[23\]](#) [\[24\]](#) [\[25\]](#). Мышление о них встретилось с трудностями при их описании. Потребовались не только философские, но и научные (нейробиологические, социологические, культурологические и пр.) методы их исследования. Сегодня известны авторы, пришедшие в философию из биологии – У. Матурана, Ф. Варела (создали теорию аутопоэзиса живых организмов), социологии – К. Кнорр-Цетин, М. Каллон, Б. Латур, Н. Луман (разработали объект-центричную социологию, акторно-сетевую теорию и теорию коммуникации) и др.

Ввиду выше сказанного есть основания констатировать, что возникновение экосистемного мира как местопребывания человека рождает и новую форму рационального мышления о нем – экосистемную рациональность, которая предполагая названные характеристики современного мира, релевантно ему формирует и свой исследовательский взгляд.

2. Экосистемная рациональность – специфическая форма рационального мышления о современном мире и его будущем

Характеристики, в которых описана современная реальность и ее экосистемное видение, позволяют сделать вывод о том, что научное рациональное мышление сегодня – это мышление не только о том, какими образом наука добывает истину, но мышление о жизни – о человеке и всех сферах культуры и общества в целом. В связи с трагедиями XX века, которые стали связываться (оправданно ли?) с рационально-научным отношением человека к миру, вопрос встал о возможностях разума в жизни человека вообще – в экономике, политике, в морали, в образовании и т.п., и т.д. Поэтому эпистемические критерии научной рациональности (эффективность познания истины, возобновляемость результатов, клишированность, однолинейнолинейная

целеустремленность к истине, определенность, четкость и последовательность шагов в рассуждения и т.д., и т.п.), сегодня имеют широкие масштабы применения и не редуцируются к логической непротиворечивости, строгости и точности. Потребовалось дополнение этих критериев моральными, эстетическими, правовыми, культурно-национальными и пр. – гуманитарными, оценочными критериями, касающимися жизни человека и человечества вообще. Жизнь человека в ее идеально-духовном содержании (да и в материально-телесном содержании тоже) невозможно понять в рамках науки и только с помощью критериальных оснований эпистемического характера. Строгость научного разума, сохраняя свое логическое значение, в новой реальности мира требует «герменевтическую прививку» (П. Рикер), нуждается в антропологических экзистенциалах «понимания», «заботы», «расположения», «доверия», «интуиции», «воображения и т.д., и т.п. Именно такая оптика предлагается для видения будущего, которое полагает современное философское мышление, открывая экосистемную рациональность.

Если согласиться с тем, что экосистемная рациональность может стать той формой рационального мышления, с позиций которой можно мыслить и исследовать будущее, то исследовательский интерес должен быть связан с разработкой ее содержания и критериальных оснований. Современная мысль о будущем, являя методологически новизну, в то же время не может не базироваться на философских традициях, которые являлись платформой этого мышления. Наибольший интерес представляет традиция классической философии, которая сегодня прочитывается как являющая собой предпосылки неклассического (и постнеклассического) типа рационального мышления.

Так, эту традицию следует связать с именем и философским авторитетом А. Бергсона, разработавшего «нестандартную» [\[26\]](#) теорию эволюции жизни, в которой, если впрямую и не говорится о будущем, тем не менее, в теоретических суждениях об эволюции можно, увидеть и сделать некоторые предположения по этому поводу. Интерес к Бергсону вызван, во-первых, использованием им в качестве ведущих в своей философии категорий «длительность», «жизненный порыв», «течение», «интуиция», «творчество» и т.п. В этом смысле он в онтологических размышлениях предшествует современным авторам, определяющим онтологию в понятийных характеристиках «текучести», «ризомности», «событийности», «неоднородности», «многомерности» и пр. Во-вторых, Бергсон, рассуждая о жизни, говорит на равных (без акцента на приоритетах) об интеллекте и инстинкте, разуме и интуиции, наконец, о прошлом, настоящем и будущем, которые соединены, слиты, сцеплены в «порыве», являющем длительность материальной и духовной форм жизни. Такой категориальный ряд и суждения, в которых он (этот ряд) используется при описании длительности эволюционных процессов, очень напоминает современное экологическое (как экосистемное) видение. Действительно, мир живет не только и не столько на началах разума и интеллекта. В нем присутствует интуиция, «инстинкт», дух, память, не имеющие материальной основы, не поддающиеся рациональному анализу, но заявляющие о себе иррационально как «органы метафизики». Все это взаимопроникает и перетекает друг в друга, иницируя и реализуя жизненный порыв, расходящийся по разным линиям, где инстинкт наследуется, а интеллект постоянно занят творчеством и всегда находится в состоянии изменений. На основе инстинкта и интеллекта возникают, создаются и растут цивилизации. Мир растений, животных, человеческой культуры – единый, им управляет общий жизненный порыв и сила, проявления которых спонтанны и не имеют никакой определенной цели и никакого конкретного направления.

Картина, которую рисует А. Бергсон, очень похожа на проявление современных

представлений о многогранности естественных, культурных и антропологических связей, представляющих в целом экосистемные взаимоотношения. В таком единстве рисуется и будущее – неопределенность, развитие вне жестко поставленной и строго ориентирующей движение цели. Мыслить о нем в рамках строгой классической логики невозможно. Хаос, лабиринт – онтологические метафоры современной социальной реальности.

Предвестия А. Бергсона относительно трансформаций научной рациональности в горизонте ее неклассического (постнеклассического) состояния сегодня находят теоретические воплощения. Так, в конце XX века выходит книга «Рациональность как предмет философского исследования», лейтмотивом которой является идея о том, что рациональность – это способ человеческого отношения к миру в целом, и потому она имеет социальное содержание, и исследуется в «двух подходах» – «рассудочном (аналитичность, дискурсивность, упорядоченность, систематизированность, нормативность и пр.). Разум – это движение мысли невозможное без фантазии, интуиции, наделенной воображением чувственности и пр.» [27, с. 65]. Поворот в исследовании научной рациональности в более широкую – социокультурную и антропологическую – сторону означал, что эта методология мышления и познания приобрела не исключительно научный, но и философско-мировоззренческий статус, вышла «за рамки только научного интереса», когда «признание ее философско-мировоззренческой сущности задает необходимую перспективу ее постановки, осмысления и исследования» [28, с. 5-6] [29, с. 93].

Для решения проблемы, поставленной в данной статье такая трансформация научной рациональности ориентирует на то, чтобы исходить в мышлении о реальности (современной и будущей) из целостности рационального типа отношения человека к ней. Человек, будучи единственным существом в мире, имеющим это целостное отношение, т.е. осознающим себя и мир («себя-в-мире», в природе, в обществе), получил особое назначение: не только его преобразовать по законам науки, но и быть за него (породившего самого человека в эволюционном процессе) в ответе. В отличие от всех прочих живых существ человек наделен ответственностью. И поскольку его отношение к миру обнаруживает себя в активно-преобразовательной деятельности, то именно в области этой деятельности в целом актуализируется вопрос о приобретении научной рациональностью критериев социокультурных, гуманитарных. В этом ракурсе философско-мировоззренческая проблема научной рациональности становится культурной ценностью.

В горизонте так понимаемой научной рациональности она начинает базировать себя одновременно как на критериях логики и науки, так и тех, что исходят из этики, эстетики, политики, права, психологии, социологии – от всех социальных структур. В единстве этих критериев можно видеть специфику, так называемой, экологической логики, принципы мышления которой способствуют обеспечению в человеческих отношениях к миру гармонизацию, красоту и их жизнесохраняющую силу. Поэтому содержание научной рациональности сегодня включает в себя и эпистемологические составляющие человеческой деятельности по открытию истины (логику рационального движения, обоснованность, целесообразность, экономичность, эффективность результата), и чисто антропологические, социокультурные, ценностные характеристики. История XX века и (XXI тоже) показала, что разум, забывший о своем гуманитарном насыщении и культурно-ценностной полноте, теряет жизнеобеспечивающее назначение. Присоединимся и обобщим те определения экосистемной рациональности, которые в ее отдельных характеристиках встречаются в литературе. Экосистемная рациональность –

это «трансверсальное» мышление по принципам экологической логики, «которая больше не навязывает только логическое «разрешение» противоположностей, но в силу указанного единения и единства с человеком и в силу его антропогенного воздействия стоит перед необходимостью быть исследуемой таким же экосистемным разумом, осознающим найденное единство и чувствующим себя ответственным за ее состояние [20, с. 43].

Задача современной философии состоит в том, чтобы разработать содержание научной рациональности в ее философско-мировоззренческом определении, наполненном экзистенциальными характеристиками, базирующем себя на междисциплинарных усилиях логиков и ученых естественных наук, но также и психологов, историков, литературоведов, юристов, представителей философских наук – этики, эстетики, теории искусства, культурологии и пр. гуманитарных дисциплин. Комплексность и многомерность научной рациональности – условие и основание ее экосистемного характера. В таком содержании экосистемная рациональность может явиться методологической платформой мышления о будущем.

Заключение Человек нового времени считал изменение мира делом чести. Но сегодня? Представление о том, что мы строим мир и будущее, точно зная «как», стало принятым фактом, который, однако (если иметь в виду пример строительства коммунизма), не оправдался. «Философия озаряет путь к будущему. Декарт и Кант были проводниками новой истории. Аристотель и Платон, извещали о возможности нового мира, в котором двигателем был разум» [30, с. 98]. Появление в XX веке философии «подозрения к разуму» инициировало необходимость философской рефлексии по отношению к тем формам научного разума, в которых он исторически себя обнаруживал и показывал пути будущего развития. Экосистемная рациональность представляется релевантным философским ответом на трансформацию онтологии современной социальной реальности и трансформацию строго рационального мышления о таком объекте, как будущее. Для того, чтобы эта релевантность была сохранена, экосистемная рациональность формируется как форма постнеклассического мышления, «снимающая» специфику современного мира в его традициях сохранения наследия классики, и одновременно в тенденциях движения к будущему. Пафос статьи состоял в том, чтобы увидеть основные характеристики экосистемной рациональности, как такой формы мышления о мире, в которой человек держит за него ответ – является ответственным.

Библиография

1. Miller R. Being without existing: the futures community at a turning point? A comment on Jay Ogilvy's "Facing the fold" // Foresight-The journal of future studies, strategic thinking and policy. – Т. 13. – № 4. – 2011. – P. 24-34.
2. Godet M., Durand P. Scenario building: Uses and abuses // Technological Forecasting and Social Change. – Т. 77. – №9. – 2010. – P. 1488-1492.
3. De Jouvenel H. An Invitation to Foresight / Transl. from Fr. Helen Fish. – Futuribles juillet. – 2004. – 88 p.
4. Gordon T. The Delphi Method // Futures Research Methodology – 3.0. – NY.: The Millennium Project. – 2009. – 6 с.
5. Inayatullah, S. The Causal Layered Analysis (CLA) Reader: Theory and Case Studies of an Integrative and Transformative Methodology / Tamkang University Press. – Taipei. – 2004.
6. Slaughter R.A. What difference does 'integral' make? // Futures. – Т.40. – №. 2. – 2008. – P. 120-137.

7. Saritas O. Systemic Foresight Methodology // Science, Technology and Innovation Policy for the Future. – М.: National Research University Higher School of Economics. – 2013. – P. 83-116.
8. Песков Д., Лукша П., Кожаринов М., Савчук И. Rapid Foresight методология 0.4 / М.: Агентство Стратегических Инициатив, 2017. – 90 с.
9. Millennium Ecosystem Assessment // Ecosystems and Human Well being: Synthesis. Island Press, Washington, DC. 2005 World Resources Institute. URL: <https://www.millenniumassessment.org/documents/document.791.aspx.pdf>
10. Третьяков И.Д. Роль законов общественных наук в предвидении социальных явлений и процессов: автореф. дис. канд. филос. наук. 09.00.11. М.: 2003. – 23 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/rol-zakonov-obshchestvennykh-nauk-v-predvidenii-sotsialnykh-yavlenii-i-protsessov> (дата обращения 15.07. 2023)
11. Пирожкова С.В. Предвидение как эпистемологическая проблема (критический анализ концепции К. Поппера): автореф. канд. филос. наук. 09.00.11. М.: 2012. URL: <https://cheloveknauka.com/predvidenie-kak-epistemologicheskaya-problema> (дата обращения 15.07. 2023)
12. Шелудченко Д.А. Философско-методологические основания исследования предвидения в информационном обществе: автореф. канд. филос. наук. 09.00.11. Томск.: 2017. – 20 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/filosofsko-metodologicheskie-osnovaniya-issledovaniya-predvideniya-v-informatsionnom-obshche> (дата обращения 15.07. 2023).
13. Арефьева Н.Т. Прогнозирование социального развития: теоретико-методологические подходы. автореф. дис. доктор филос. наук. М. 2010. – 39 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004856007> (дата обращения 15.07. 2023).
14. Савенков Э.Б. Неметафорическое существование экосистем в социотехнической картине мира // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 95. № 6. – С. 34-39.
15. Пермяков О.Е., Китин Е.А. Методология стратегического планирования развития образовательных экосистем // Управленческое консультирование. 2020. № 11. С. 119-129.
16. Соловьева Т.С. Теоретические аспекты формирования и развития региональных социально-инновационных экосистем // Вестник НГИЭИ. 2019. № 3. – С. 84-93.
17. Рыжкова О.В., Бородкина В.В. Обоснование показателей для оценки интеграции региональной и национальной инновационных экосистем // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т.11. №1. – С. 146-153.
18. Нанси Л.-Ж Техника и природа. Интервью с Л.-Ж. Нанси. Логос. 1997. № 9. https://www.ruthenia.ru/logos/number/1997_09/08.htm
19. Хайдеггер М. Бытие и Время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
20. Guattari F. The three ecologies / Felix Guattari; Transl. from Fr. Pindar I., Sutton P. – London: The athlone press, 2000. – 174 p.
21. IIIелер М. Положение человека в космосе // Избранные произведения: Пер. с нем. / Пер. Денежкина А. В., Малинкина А. Н., Филлипова А. Ф.; Под ред, Денежкина А. В. – М.: Издательство Гнозис, 1994. – С. 129–194 с.
22. Тетиор А. Н. Целостность, красота и целесообразность мира множественной природы. – Тверь: Тверское издательство, 2003. – 423 с.
23. Орлов Д. Е. На пути к пониманию сложности техносоциальных объектов // Вестник РГГУ № 10 (32). Сер. Философские науки. 2014.

(https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/fsi/Vestnik-10_14.pdf).

24. Ивахненко Е. Н. Аутопойезис информационных объектов // Информационное общество. 2009. № 1. – С. 34–41.
25. Ивахненко Е. Н. Социология встречается со сложностью // Вестник РГГУ. 2013. № 11. Сер. «Философские науки. Религиоведение». – С. 90–101.
26. Красильников В.А. Нестандартный подход к вопросам эволюции и происхождения жизни в творчестве А. Бергсона // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6036> (дата обращения: 20.07.2023).
27. Автономова Н.С. Рациональность: наука, философия, жизнь // Рациональность как предмет философского исследования. М.: 1995. – С. 56–90.
28. Швырев В.С. Рациональность как философская проблема // Рациональность как предмет философского исследования. М.: 1995. – С. 3–21.
29. Порус В.Н. Системный смысл понятия «научная рациональность» // Рациональность как предмет философского исследования. М.: 1995. – С. 91–120.
30. Давари Аркадани Р. Философия и будущее // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2006. № 4. С. 93–98.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена рассмотрению вопроса о возможности построения метода «рационального мышления» о будущем. Такая постановка проблемы выглядит многообещающей и способна привлечь внимание широкого круга читателей. Однако знакомство с текстом вызывает множество возражений, на основании которых, в конце концов, складывается впечатление, препятствующее тому, чтобы рекомендовать статью в её сегодняшнем виде к публикации. Укажем хотя бы на наиболее значимые пункты. Трудно назвать удачным название статьи. Оно содержит понятие «экосистемная рациональность», относительно которого в самом тексте статьи просто говорится, что «авторы» таким образом «называют» искомую ими форму мышления о будущем, но ничего не сказано о том, почему они её так называют. Простой ссылки на расплывчатые суждения Гваттари и других «модных» зарубежных авторов в этом случае явно недостаточно. Далее, вызывает недоумение и заявление авторов о методах исследования, в качестве которых называются «аргументация» и «обоснование». Ну, во-первых, аргументация и обоснование – это одно и то же, а во-вторых, это вообще не метод исследования, «обоснование» «вступают в дело» тогда, когда исследователь уже получил результат и стремится найти рациональные инструменты, которые его слушателей или читателей также побудили бы к принятию этого результата. Однако самое главное упущение авторов статьи, думается, состоит в том, что задаваясь вопросом о методах продумывания будущего, они оставили за пределами своего рассмотрения вопрос, о будущем «чего» – какой предметности – они намереваются размышлять. Очевидно, речь должна идти, прежде всего, о социальных отношениях современного мира, – но разве в этом материале сказано что-либо о реальных социальных отношениях в современном мире? Конечно, статья может носить «методологический характер», но это не значит, что автор имеет право абстрагироваться от предмета, ради анализа которого и ставится вопрос о методе! Если же всмотреться в текст повнимательнее, то открывается, что и «методологии» в нём

немного: большая часть текста – это весьма общие формулы, «подкрепляемые» перечислением уже упомянутых «модных» авторов. Дают ли они что-то читателю? По-видимому, они призваны убедить его в эрудированности автора, но и эта цель в действительности не достигается. Впечатление, которое должен произвести внушительный список литературы, рассеивается, если посмотреть, каким образом автор с литературой работает. Приведём только один пример. Утверждая, что «классическая рациональная традиция мышления противоречит экосистемному взгляду на мир», автор призывает своего читателя: «Вспомним Декарта, предлагавшего метод, состоящий из сомнения, разделения, упорядочивания и описания», в подтверждение чего следует ссылка на 250 страницу первого тома известного отечественного издания трудов философа. И что же мы на этой странице видим? Первый лист «Рассуждения о методе»... А где же «сомнение, разделение, упорядочивание и описании»? Но ещё хуже, что у Декарта ничего подобного вообще нет, правда, на странице 260, действительно, представлены четыре знаменитые принципа метода Декарта, но это принципы «ясности и отчётливости», «анализа», «синтеза» и «энумерации». Из этих двух рядов совпадают только «разделение» и «анализ», то есть второй из указанных шагов. А «сомнение»? Но «методическое сомнение» представлено у Декарта совсем в других частях его произведений (воздержимся от более подробных пояснений), «упорядочивание» лишь слегка напоминает «правило синтеза» и, во всяком случае, далеко его не исчерпывает, а вот «описание» с принципами метода Декарта вообще никак не пересекается. И что же тогда говорит читателю эта ссылка? Только то, что автор, по-видимому, Декарта не открывал, ограничившись «более современными авторитетами», способными, как это хорошо известно, подтолкнуть своих легковых поклонников и на ещё более смелые «интерпретации». К сожалению, формат рецензии не позволяет столь же подробно откликаться на множество других подобных мест, безжалостно разоблачающих мнимую эрудированность авторов. Разумеется, хотелось бы, чтобы работа по избранной теме была продолжена, в то же время, представленный материал в его сегодняшнем виде не может быть опубликован в научном журнале, рекомендую отправить его на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи «Экосистемная рациональность – философский дискурс мышления о современном мире и его будущем» выступает инновационный способ мышления, называемый автором «экосистемной рациональностью». Понятие «экосистемность» автор определяет как новую интегративную среду обитания человека, в тесной сплетенности природы, общества и культуры. Центральной проблемой статьи является разработка модели экосистемной рациональности как инструмента мышления, соответствующего основным векторам развития современной социальной реальности в ее движении к будущему. Цель статьи автор определяет как обоснование формы рационального мышления, с помощью которой возможно было бы осмыслить современный мир как дома человека.

В методологическом обосновании статьи автор исходит из понятия научной рациональности в ее классическом, неклассическом и постклассическом вариантах. Он использует метод системного анализа, позволяющий предложить понятие экосистемной рациональности в качестве мышления о будущем соответствующего настоящему моменту, методы сравнения, контент-анализа и анализа библиографических публикаций, а так же метод междисциплинарности исследования.

Актуальность своего исследования автор видит в том, что ситуация глобальной неопределенности, наличествующая сейчас в мире, вызывает повышенный интерес к будущему, стремление к его предвидению, прогнозированию, построению его образа. В работах же, связанной с конструированием будущего, часто использует понятия «экосистема», «экосистемный подход», «экосистемность». Поэтому автор считает необходимым предложить новый способ осмысления будущего – экосистемную рациональность.

Научная новизна исследования связывается автором с применением экосистемной рациональности к осмыслению будущего и разработки самого метода экосистемной рациональности как логического продолжения динамики понимания рациональности в философии. Утверждение рациональности философского мышления постепенно преодолевает свой абсолютизм и зрение и мышление, будучи научно-рациональными, оказываются направлены не только на науку, обуславливая принципы открытия научной истины, но формируются в результате рационального исследования специфики всей среды обитания человека. Экосистемная новизна бытия запрашивает такое зрение человека как инструмент его мышления, которое помещает традиционные эпистемические критерии науки в целостность системы философских, этических, антропологических, духовных, эстетических и т.д., и.п. характеристик.

Стиль статьи характерен для научных публикаций в области гуманитарных исследований, в нем сочетается четкость формулировок ключевых тезисов и логически последовательная их аргументация.

Структура и содержание. Автор начинает свои размышления с констатации того, что современная научная литература фиксирует возникновение нового способа мышления – экософского – и новой сферы философского знания – экософии. Трудность разработки экосистемной рациональности автор видит в том, что при решении поставленной проблемы необходимо исходить из специфики образа будущего, то есть из картины того, чего еще нет. И здесь автор совершенно справедливо ссылается на финскую исследовательницу Инаятулла, разрабатывающую Причинный многоуровневый анализ, как метод исследования будущего, однако упускает из вида, что проблематика построения и исследования образов будущего разрабатывается не только в Центре исследований будущего в институте Турку (Rubin A., Linturi H., Aaltonen M., Wilenius M., Mannermaa M., Ahvenharjua S., Minkkinen M., Lalotb F., Kaboli S.A., Tapio P.), но и в Америке (Boulding K. E., Godet M., Roubelat F., Galtung J., Clark T.J., Durance P., Lombardo T., Miller R., Poli R., Rossel P.), похожие исследования образов будущего проводятся в последнее десятилетие в Испании (Tezanos J.F., Guillo M., Bas E.), Швейцарии (Fanny Lalotb), Великобритании (Corina Angheloiu), России (Рочняк Е.В., Хохлова Е.И., Щербинина Н.Г., Гаврилюк Т.В., Шавлохова А.А. Андрианова Е.В. Худякова М.В.). Причем многие из названных авторов затрагивают и проблемы альтернативных методов осмысления будущего.

В двух центральных частях статьи – «Экосистемность современного мира: вызовы рациональному мышлению» и «Экосистемная рациональность – специфическая форма рационального мышления о современном мире и его будущем», автор развивает мысль, о том, что есть основания констатировать, возникновение экосистемного мира как местопребывания человека, который рождает и новую форму рационального мышления о нем – экосистемную рациональность и возможно, что именно экосистемная рациональность может стать той формой рационального мышления, с позиций которой можно мыслить и исследовать будущее.

Библиография включает 30 источников, но, как мы показали выше, они не исчерпывают исследования по заявленной проблематике.

Апелляция к оппонентам присутствует в необходимой мере.

Статья может быть интересна социальным философам, специалистам по исследованию будущего, а также тем, кого интересуют вопросы современной эпистемологии.